

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

Базовым принципом в рамках взаимоотношений участников в имущественном обороте является то, что обязательства должны исполняться надлежащим образом (ст. 290 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)). Реализация указанного принципа является основой стабильности имущественного оборота. Однако в рамках реальных экономических отношений должники часто либо не исполняют, либо ненадлежащим образом исполняют взятые на себя обязательства. В этом случае как любая национальная правовая система, так и международное право исходит из необходимости применения к таким должникам мер гражданско-правовой ответственности.

Термин «убытки» был известен ещё с давних времён. Так нормы о возмещении убытков были сформированы в римском частном праве. В Риме обязанность возмещения убытков представляла собой преобладание форм ответственности должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Должник обязан был возместить убытки как при несоблюдении им договорных обязательств, так и при осуществлении им неправомерных действий, то есть в результате совершения деликта. Институт возмещения убытков являются частью обязательственного права, как договорного, так и деликтного. Данная ситуация осуществляется и на современном этапе в национальном гражданском праве [4].

В связи с тем, что возмещение убытков можно применять во всех случаях нарушения гражданских прав, за некоторыми исключениями, предусмотренными законодательством или договором, эту форму ответственности называют общей и главной мерой гражданско-правовой ответственности: общей, потому что наступает всегда, если потерпевшему в результате гражданского правонарушения причинены убытки и если иное не установлено законом или договором; главной, потому что возмещением убытков достигается полное восстановление имущественных прав потерпевшего за счет правонарушителя.

Споры, связанные с взысканием убытков, относятся к категории достаточно сложных дел, что обусловлено оценкой документальных доказательств и учетом иных факторов. Помимо установления наличия убытков и определения виновного лица, при разрешении таких споров особое внимание уделяется не только доказательству причинно-следственной связи между возникновением убытков и действиями (бездействием) виновного лица, но и степени вины причинителя вреда, а также обоснованности заявленного размера убытков. Нередко важным фактором в оценке обстоятельств выступают показания очевидцев и мнения компетентных лиц.

В силу ст. 14 ГК под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления

нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Проанализировав судебную практику по возмещению убытков в договорных обязательствах (решения экономических судов Республики Беларусь за 2019-2020 гг.) можно прийти к выводу, что в связи с нарушением контрагентом договорных обязательств, почти каждый сталкивается с некоторыми проблемами, которые в дальнейшем могут привести к вынесению судом решения об отказе в исковых требованиях.

К таким проблемам правоприменителя зачастую относят: недоказанность точного размера убытков (к примеру, решение экономического суда Гродненской области от 10.12.2019 г. № 116-8/2019) [1] и недоказанность прямо причинно-следственной связи между деянием должника и возникшими у истца убытками (к примеру, решение экономического суда Витебской области от 20.02.2020 г. № 9-5/2020) [2]. Особенно это касается возмещения убытков в виде упущенной выгоды (п. 2 ст. 14 ГК).

Как отмечает Савенкова О.В. существует основная причина, вызывающая такие проблемы: она относится к внутренним проблемам теории гражданско-правовой ответственности и обуславливается тем, что в настоящее время многие правоприменители отмечают, что для решения данной проблемы необходимо наделить суд правом самостоятельно определять размер убытков, в случае доказанности факта причинения убытков, но невозможности определить их точную сумму. Вместе с тем, следует отметить, что и в настоящее время у судов существует право самостоятельно определять размер взыскиваемых денежных средств [3].

Однако, самым проблематичным элементом среди всех вышеназванных остается причинно-следственная связь, т.к. в настоящее время в науке существуют различные теории определения причинно-следственной связи (теория общей причинной связи, теория причины-условия, теория необходимой и случайной причиной связи и т.д.), но между ними нет принципиальных различий и, способствуя развитию общей теории о причинности в праве ни одна из этих теорий, не дает «точной формулы» для установления судом юридически значимой причинной связи в конкретных делах.

Чтобы суду установить причинную связь в конкретных делах, невозможно воспользоваться каким-то одним выработанным способом установления этой связи, в связи с его отсутствием. Так как рассматриваемые судом дела различны по своей природе. На практике, учитывая вышеизложенное, судом, как правило, назначается судебная экспертиза, которая является основным способом подтверждения причинно-следственной связи. Заключение эксперта не может являться основанием для принятия решения судом, когда им констатируется только определенная степень вероятности наличия или отсутствия причинной связи. В таких случаях суду необходимо рассматривать дело в совокупности с другими доказательствами, как того и требует ст. 241 ГПК, ориентируясь на принцип справедливости.

В делах, связанных с возмещением убытков в виде упущенной выгоды, трудно доказать причинно-следственную связь в связи с тем, что лицу, понесшему такие убытки, необходимо доказать, помимо всего вышеуказанного, что после он предпринял все необходимые меры для получения своей упущенной выгоды. Например, в соответствии со ст. 494 ГК истец вправе совершить сделку взамен расторгнутого договора, что и будет являться подтверждением.

Однако также необходимо доказать, что данная сделка совершена именно взамен расторгнутого договора, является вынужденной и носит компенсационный характер. В случае, если все вышеуказанное не будет доказано, причинно-следственная связь между нарушением договора и возникновением убытков в виде упущенной выгоды судом признана не будет.

Учитывая сложность доказывания размера упущенной выгоды, представляется интерес анализ ч. 2 п. 2 ст. 14 ГК, которая содержит следующее положение: «Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере, не меньшем, чем такие доходы». Данная норма, на наш взгляд, содержит положение, детализирующее убытки, относящиеся к упущенной выгоде и способствующее упрощению доказывания ее размера. Это правило применяется не только в Республике Беларусь. В частности, в английском праве существует аналогичный подход к взысканию убытков: убытки могут выражаться либо в выгоде (доходах) должника либо в имущественных потерях кредитора. В английском договорном праве такой подход называется защитой реституционного интереса (*restitution interest*), когда истец желает лишить ответчика доходов, приобретенных за его счет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день гражданское судопроизводство сталкивается с некоторым количеством проблем в сфере возмещения убытков по договорным обязательствам, которые необходимо устранить для более полного и эффективного ведения судебных разбирательств.

Список литературы

1. Решение Экономического суда Гродненской области от 10.12.2019 г. по делу № 116-8/2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Решение Экономического суда Витебской области от 20.02.2020 г. по делу № 9-5/2020 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Савенкова О. В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // Убытки и практика их возмещения. – М.: Статут, – 2006. – С. 21.

4. Добрачев Д.В. Основания возмещения и особенности доказывания убытков / Д.В. Добрачев – Москва: Юрист, 2018. – № 7. – С. 54.